Серова Е. Рецензия на кн.: Pyykönen J. Nordic Partners of NATO: How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2016. 138 p. (Пююкёнен Ю. Северные партнёры НАТО: как соотносятся политические курсы сотрудничества Финляндии и Швеции с Альянсом?). // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 50–53.

научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://sthb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

Рецензия на кн.: Pyykönen J. Nordic Partners of NATO: How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2016. 138 p. (Пююкёнен Ю. Северные партнёры НАТО: как соотносятся политические курсы сотрудничества Финляндии и Швеции с Альянсом?).

СЕРОВА Екатерина

Студент 4-го курса профиля «история международных отношений»,
Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Петрозаводск, Россия, midav1996@mail.ru

© 2017 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2017 года

В октябре 2016 года Финский институт международных отношений (UPI) опубликовал доклад, который, по мнению Микко Киннунена, директора отдела по политике безопасности и управлению кризисами при МИДе Финляндии, можно считать полноценной монографией, первой в своем роде по истории партнерства Финляндии и Швеции в НАТО в сравнительной перспективе, в котором рассматривается не только вклад Финляндии в историю миротворческой деятельности и кризисного регулирования, но и проводится анализ климата международной безопасности в Европе. Название доклада — Северные партнёры НАТО: как соотносятся политические курсы сотрудничества Финляндии и Швеции с Альянсом? — отражает цель исследования, которая состоит в поиске сходств и различий между политическими курсами Финляндии и Швеции в области безопасности, формирующимися в процессе военного сотрудничества с Альянсом. Этот замысел подталкивает автора к размышлениям о том, смогут ли Северные страны-партнёры, оставаясь приверженцами политики неприсоединения, поддерживать сотрудничество с НАТО в соответствии с интересами руководства Альянса.

Текст доклада сильно политизирован, и создаётся впечатление, что автор — Юха Пююкёнен, бригадный генерал в отставке, аналитик по вопросам безопасности — во многом ищет оправдания действиям и мерам, предпринятым силами Альянса. Северные страны-партнёры находят всё больше точек соприкосновения и разделяют перспективы дальнейшей разработки совместных с НАТО способов реагирования на действия Москвы, которые, по мнению финских экспертов, ставят под угрозу международную безопасность. Следует отметить, что президент Саули Ниинистё является одним из европейских политиков, сохраняющих личные контакты с президентом России в условиях санкционного противостояния.

Во введении автор подчёркивает роль НАТО как гаранта европейской военно-политической стабильности, как посредника в диалоге между Европой и США, как актора, содействующего совместимости и стандартизации материально-технических возможностей, а также указывает на новую роль Альянса в приобщении к западным ценностям стран, не входящих в него. Представляет интерес то обстоятельство, что в докладе не говорится о возможном членстве Финляндии и Швеции в НАТО, и тема

рассматривается автором в связи его представлениями об «экзистенциальной безопасности нации» [1; 21]. Авторский способ подачи материала базируется на трёх подходах: сначала говорится о практике сотрудничества НАТО и стран-партнёров, затем о целях, преследуемых политическим руководством Финляндии, главным образом, по продвижению национальных интересов путем расширения военного сотрудничества с НАТО, и, наконец, о политической линии шведского руководства.

Вторая глава посвящена 1990-м годам, периоду, когда произошла переориентация НАТО, инициировавшего новые программы и механизмы сотрудничества. Автор прослеживает путь Финляндии и Швеции от статуса наблюдателей до постоянного представительства в штаб-квартире НАТО (с 1998 года) и отмечает, что с самого начала национальные представители были вовлечены в разработку практически всех концепций сотрудничества, связанных с партнерскими отношениями, таких как Концепции оперативных возможностей (ОСС), Объединенной оперативно-тактической группы (CJTF) и Программы по подготовке сотрудников и повышения квалификации (TEEP, позднее MTEP, ETEE).

Автор приходит к выводу, что к концу XX века Швеция по сравнению с Финляндией была лучше подготовлена к расширению сотрудничества с НАТО в связи с готовившейся военной реформой, предполагавшей сокращение боевых единиц на 60—90%, а также переход от призывной службы к постоянным профессиональным вооруженным формированиям. Финляндия же располагала более крупными традиционными вооруженными силами, меньшими ресурсами для проведения военной реформы, поэтому трансформация ее вооруженных сил была «весьма осторожной и поверхностной».

В третьей главе автор задаётся вопросом, как реализовывались программы сотрудничества в обеих странах-партнёрах, рассматривая, прежде всего, поведение финского и шведского контингентов в регионе Западных Балкан. Автор подчёркивает, что если прежде Финляндия и Швеция привлекались к участию в миротворческих операциях под эгидой ООН, то операция на Балканах под эгидой НАТО потребовала расширения или даже пересмотра взглядов по вопросам национальной обороны.

В сложившейся ситуации Финляндия и Швеция получили доступ к совещаниям и консультациям со всеми союзными представителями, а также были наделены новыми обязанностями, например, командование отдельными частями. Наконец, вызывает удивление то как автор санкционирует проведение НАТО воздушной операции в Косово, положительно характеризуя эту инициативу и считая её «убедительным свидетельством возможности НАТО предоставить военную помощь для защиты гражданского населения без мандата Совбеза ООН» [1; 49].

В четвёртой главе анализируется вклад Финляндии и Швеции во взаимодействие с натовскими структурами, в фокусе внимания автора оказываются различия в определении направлений сотрудничества «двух близнецов». Так, для Финляндии отношения с руководством Альянса остаются всегда деликатным вопросом, совместные учения напрямую связываются с национальной обороноспособностью и вызывают серьезную обеспокоенность как у политиков, так и у гражданского населения. Положительно характеризуя деятельность сил реагирования НАТО (NRF), автор отмечает их роль в интенсификации учений и содействии эффективному использованию технических средств странами-партнёрами. На сегодняшний день Финляндия предлагает резерву сил реагирования передвижную диагностическую лабораторию (с 2012 года), специальную группу особого назначения (с 2013 года), эскадрилью истребителей F- 18 Hornet (с 2014 года) и легкую десантную пехотную роту (с 2015 года). На 2016 год было запланировано создание механизированной пехотной роты, а на 2017 год развёртывание минных тральщиков и разработка новой передвижной диагностической лаборатории.

Автор обращается к работе Международного центра ВС Финляндии (FINCENT), известного своими обязательствами по командованию, развертыванию и поддержке всех операций по урегулированию кризисов. В 2001 году FINCENT был аккредитован как учебный центр НАТО и, начиная с этого времени, центр стал предлагать учебные курсы для стран-союзников, а также ежегодно направлял около 1500 сотрудников для участия примерно в десяти операциях. Ещё двумя годами ранее подобный центр (SWEDINT) получил аккредитацию в Швеции.

Несмотря на параллели в институциональном оформлении сотрудничества с НАТО, степень вовлеченности Северных стран-партнёров в те или иные мероприятия остаётся различной и по сей день. Регулярные учения НАТО по управлению кризисами CMX-16 продемонстрировали, что если в Швеции была объявлена мобилизация 60 000 человек, а также натовским силам было разрешено использовать шведское воздушное и морское пространство, то в Финляндии особое внимания было уделено роли национального участия финнов в учениях, что традиционно предполагает меры по защите территории Финляндии и содействие обмену информацией.

В действительности, сценарий взаимоотношений НАТО и стран-партнёров в североевропейском регионе показал, что независимо от сходства на техническом, тактическом и оперативном уровнях,

степень политического сотрудничества имеет существенное значение. В данном случае уместен пример операции НАТО в Ливии, от участия в которой финские ВС отказались. В связи с этим, очевидно, что страны-партнёры придерживаются разных концепций сотрудничества с НАТО: Швеция заинтересована в создании боевых групп ЕС (EUBG) (шведы трижды направляли свои контингенты), а для Финляндии важно само участие с составе сил реагирования (NRF). Кроме того, шведские силы по сравнению с финскими достаточно чаще задействованы в военных играх под руководством американского командования, особенно в 2015 и в 2016 году, когда две военные игры проводились в соответствии со сценарием нападения ВС России на прибалтийские страны.

Важные выводы, к которым приходит автор, построены в основном на определении разницы в приоритетах задач финских и шведских ВС. Для Финляндии результатом тридцатилетнего реформирования стало сокращение ВС до одной трети (армия военного времени до 230 000 солдат), тогда как в Швеции на сегодняшний день остаётся менее одной десятой ВС от максимальной численности в период холодной войны (сокращение с 800 000 до 60 000 человек). Финляндское руководство считает, что вооруженные силы страны должны обеспечить защиту всей территории, тогда как шведское руководство фокусируется на нескольких стратегически важных регионах, каждый из которых должен удерживаться в течение одной недели («one-week defence» (en-veckas-försvaret)) [1; 82]. Поэтому в противоположность Финляндии, у которой достаточно сил для обеспечения национальной обороны, Швеция после истечения недельного срока боевых действий ожидает внешнюю помощь.

Автор отмечает, что сильная сухопутная армия Финляндии способна обеспечить обороноспособность в отличие от относительно слабых военно-морских и военно-воздушных сил страны. Финские ВС в большей степени ориентируются на территориальную оборону, тогда как шведы готовят свои силы для реагирования на глобальные кризисы.

Лейтмотивом пятой главы является мысль о стирании границы между членством и партнёрством с НАТО на фоне появления новых прав и обязательств. Автор пишет о формировании двух возможных подходов к развитию сотрудничества с НАТО: линейном пути, нацеленном на достижение более качественной и количественной совместимости с силами Альянса, и альтернативном пути или нелинейном подходе, который предполагает создание региональной группировки Северных стран, имеющих общие интересы с НАТО. Автор больше симпатизирует первому подходу (хотя открыто об этом не говорит), что по сути означает военное и политическое сотрудничество с НАТО. На сегодняшний день можно говорить и о видимых результатах реализации этого подхода: участие в Совместных экспедиционных силах (Joint Expeditionary Force 2017) с целью объединения сил Швеции, Финляндии и стран-членов НАТО в оборонительных действиях на Балтийском море, на 2018—2019 годы запланированы учения High Visibility Exercise (HVE), направленные на достижение транспарентности совместных действий стран региона. Кроме того, в 2016 году Швеция и Финляндия разрешили союзным странам проводить учения на своей территории и оказывать помощь в кризисных ситуациях.

Автор с удовлетворением отмечает продвижение сотрудничества по вопросам обороны в Североевропейском регионе. В последние годы оборонное сотрудничество между Данией и Швецией даёт свои преимущества, в частности, Швеция предоставила возможность датским истребителям использовать короткий маршрут через свое воздушное пространство для перехвата российских самолетов в воздухе у Борнхольма. Другим шагом на пути укрепления региональных связей можно считать предложенный шведским парламентом законопроект об обороне на период с 2016 по 2020 годы (Swedish Defence Bill 2016—2020), который помимо увеличения бюджетных расходов предусматривает организацию дополнительные учений и развитие более тесного военного сотрудничества с Финляндией.

Доклад формирует актуальную повестку дня: как странам-партнёрам воспринимать и соответственно соблюдать правила, которые диктует командование НАТО, и при этом претендовать на достоверную информацию о текущем положении дел в союзных НАТО странах. Тем временем руководство Альянса продолжает укреплять свою командную структуру в непосредственной близости от стран-партнёров. Известно, что сегодня финский и шведский военные представители заседают в новом штабе НАТО в Щецине (Северная Польша), где размещается многонациональный корпус. Финские и шведские офицеры работают в большинстве штаб-квартир и командных структур, регулирующих ситуацию в регионе Балтийского моря.

Работа выполнена в рамках подпроекта «Создание экспертно-аналитического бюллетеня Безопасность на Севере Европы: Россия – НАТО. Актуальная повестка» Программы развития опорного университета (ПетрГУ) на 2017–2021 гг.

Литература

1. Pyykönen J. Nordic Partners of NATO: How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2016. 138 p.

Serova E. Review of the book Pyykönen J. Nordic Partners of NATO: How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2016. 138 p. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2017. № 2. P. 50–53.

Review of the book Pyykönen J. Nordic Partners of NATO: How similar are Finland and Sweden within NATO cooperation? Helsinki: Finnish Institute of International Affairs, 2016. 138 p.

SEROVA Ekaterina

4rd year student of History of International Relations, Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences, Department of World History, Political Science and International Relations, Petrozavodsk, Russia, midav1996@mail.ru